

У Цзяюнь прижал Мо Си к дереву, отчаянно целуя его. Две фигуры, одетые в черное и белое, запутались между собой, становясь все ближе и ближе.

Однако взгляд Мо Си оставался ясным. Он продолжал двигать руку главного героя, наконец, достигая цели, прежде чем тот совершенно потерял контроль. Это был очень заметный шрам, так что даже если его не видеть, а просто коснуться рукой, то его все еще можно было бы почувствовать.

У Цзяюнь, казалось, застыл, когда почувствовал шрам под своей ладонью. Впервые он осознал, каким мудаком он был на самом деле!

- Прости... Аи, прости, это моя вина..., - он расстегнул рубашку и посмотрел на шрам. Сожаление и раздражение практически переполняли его.

Мо Си поднял ногу и бесцеремонно ударил главного героя ногой, а затем привел в порядок одежду и тихонько поправил пояс. Затем он сказал слабым голосом:

- Поскольку третий принц глубоко осознал нанесенный мне вред, я надеюсь, что он больше не появится передо мной. Я чувствую, что рана болит каждый раз, когда вижу тебя!

- Нет! - У Цзяюнь встал и обнял его. - Нет, я бы сошел с ума и умер без тебя.

- Это не имеет никакого отношения ко мне, - Мо Си пытался избавиться от главного героя, однако тот цеплялся за него и не отпускал.

Мо Си разозлился:

- У Цзяюнь, что ты хочешь сделать?

- Ты, ты не можешь покинуть меня! - У Цзяюнь крепко обнял Мо Си, не отпуская его.

Мо Си: ...

Он действительно недооценил чью-то наглость.

Мо Си обернулся и посмотрел на него:

- Ты думаешь, что я чувствую, когда вижу человека, который чуть было не убил меня и украл мою новую наложницу?

У Цзяюнь молча поднял руки и с трудом спросил:

- Что?

- Отвращение! – Мо Си без колебаний ткнул в его болевую точку.

Лицо У Цзяюня постепенно начало бледнеть:

- Аи, ты правда так меня ненавидишь?

- Неважно, ты должен всю жизнь прожить со своей маленькой детской возлюбленной, мне все равно! – сказал Мо Си, а затем еще более жестоко продолжил. – А то, как живу я, не имеет к тебе никакого отношения. Тебе лучше не появляться передо мной, если с тобой все в порядке...

Мо Си ясно знал, в чем заключается слабость другой стороны и то, что тот больше всего не хочет слышать о том, что в будущем у них не будет никаких точек соприкосновения.

Разумеется, дыхание У Цзяюня стало учащаться. Каждый раз, когда он был раздражен, его глаза становились красными. Он уставился на Мо Си, а затем выдохнул и обиженно сказал:

- Аи, не сердись на меня, хорошо...

Его глаза стали печальными, а затем он внезапно сказал:

- Ты знаешь, я ждал тебя очень долго... Я почти забыл о тебе...

- Что ты говоришь? – Мо Си пораженно спросил. – Что ты только что сказал?

- А? – У Цзяюнь тоже был поражен, и поэтому, немного нервничая, он сказал. – Я, я только что сказал что-то?

Мо Си молчал. Похоже, что главный герой был особенно доведен сегодня. Он даже нечаянно сказал такие слова. Что не так с этим человеком...

«Момо, я специально узнал кое-что. Небесный закон просто подсознательно сдерживает его память. Он действительно готов ассимилировать его, но не смеет поглотить его без разбора. Насколько я поняла, У Цзяюнь, кажется, может противодействовать небесному закону, поэтому его и боятся. Боюсь, что ассимиляция – это результат долгих лет кропотливой работы.

Мо Си скривил брови:

- Разве ассимиляция практически не закончена? Иначе как объяснить, что с ним случилось?

«Мы не знаем, кто он такой и при каких обстоятельствах он попал в эти миры. Мы вообще ни о чем не можем судить. Но я верю, пока ты там, он обязательно потянется к тебе»

Мо Си: ...

«Не теряй дар речи, просто посмотри, что случилось сегодня. Разве это не интересно? Он практически вылез с самого дна.

Мо Си:

- Но чем я так его довел?

«Момо, разве ты не знаешь, зачем в древности мужчины дарили женщинам нефритовые шпильки?»

Мо Си:

- ...Оказывается, вот что произошло.

«Да»

Мо Си теперь мог понять ряд вещей, таких как почему Линь Мэн внезапно убежала, а Ц Узяюнь начал сходить с ума.

- Аи..., - осторожно позвал его У Цзяюнь. - О чем ты думаешь?

Мо Си пришел в себя и легкомысленно спросил:

- Когда третий принц отпустит меня?

- Аи, я знаю, что несколько слов вряд ли могут сгладить твои боль и гнев. Если ты хочешь..., - У Цзяюнь вытащил кинжал из своего рукава и протянул его Мо Си.

Он тихо прошептал, как будто говоря любовные слова:

- Я позволю тебе ударить меня хорошо? Ты зарежешь меня, и если я выживу, тогда я смогу продолжать преследовать тебя. Если я умру, то тебе не нужно будет снова видеть меня, хорошо?

«Напоминаю, ты не можешь напрямую отнять жизнь у главного героя и героини этого мира!»

Мо Си: ...

Он отмахнулся от кинжала:

- Я не хочу, чтобы мои руки были грязными!

У Цзяюнь пристально посмотрел на него, мягко приподняв брови:

- Если ты так пожелаешь.

Мо Си посмотрел на него:

- Не наглей.

- Ну, я давно уже потерял достоинство.

Сейчас, когда он находился так близко к нему и имел возможность прикоснуться, внутренняя борьба прекратилась. Он почувствовал гармонию, как если бы выбрал правильную сторону.

Мо Си внезапно сказал:

- Ты знаешь, как поживает твоя маленькая детская возлюбленная?

У Цзяюнь был ошеломлен. Внезапно его глаза загорелись:

- Аи, ты ревнуешь?

- Нет, меня просто интересует моя наложница, которая сбежала, - Мо Си немедленно объяснил причину.

- Тогда почему тебе не интересен я? - У Цзяюнь не хотел слышать, как Си Аньи говорит о Чжу Ироу. Почему-то внезапно эта девушка показалась ему отвратительной.

Он не осмеливался вспомнить, почему он вообще решил причинить боль Аи из-за нее... его чувства колебались и даже яростно боролись друг с другом, как будто в него вселился злой дух тогда.

Он был слишком зол сегодня, поэтому смог увидеть то, что таится в его сердце более ясно. Он был рад, что пошел за своим сердцем, иначе он не хотел думать о том, сколько глупостей он мог бы совершить в дальнейшем!

<http://bllate.org/book/14577/1291777>